

УДК 325/327

ББК 66.4(0),3

DOI 10.22394/1682-2358-2024-6-112-122

D.A. Ruzaev, postgraduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**STRATEGY
OF “DECOLONIZATION
OF RUSSIA” —
FOREIGN POLICY
FACTOR
IN THE MIGRATION
CRISIS**

The idea of “decolonization” of Russia is currently put forward in the West. It is proved that it is necessary to revise the conceptual framework of migration policy, the main principle of which should be the real priority of the interests of indigenous peoples and the Russian state.

Key words and word-combinations: strategy, decolonization, ethnic migration, migration crisis, ethno-political process, ethno-demographic balance, Islamization factor, interethnic conflicts.

Д.А. Рузаев, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sh@max-result.ru)

**СТРАТЕГИЯ
«ДЕКОЛОНИЗАЦИИ
РОССИИ» —
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ФАКТОР В МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ**

Аннотация. В настоящее время на Западе выдвигается идея так называемой «деколонизации» России. В связи с этим доказывается, что необходим пересмотр концептуальной основы миграционной политики, основным принципом которой должен стать реальный приоритет интересов коренных народов и Российского государства.

Ключевые слова и словосочетания: стратегия, деколонизация, этническая миграция, миграционный кризис, этнополитический процесс, этнодемографический баланс, фактор исламизации, межэтнические конфликты.

Нарастающей этнополитической напряженностью между коренным населением и этническими мигрантами стремятся сегодня воспользоваться внешнеполитические субъекты, прежде всего спецслужбы стран НАТО, которые стремятся использовать фактор эт-

ноконфессионального сепаратизма в разжигании конфликтов на этнической и религиозной почве.

24 июня 2023 г. Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе обнародовала стратегию под названием «Декolonизация России: моральный и стратегический императив», в которой заявляется следующее: «Варварская война России против Украины — а до этого против Сирии, Ливии, Грузии и Чечни — обнажила злобно-имперский характер Российской Федерации перед всем миром. Его агрессия также является катализатором давно назревшего разговора о внутренней империи России, учитывая господство Москвы над многими коренными нерусскими народами и жестокость, с которой Кремль подавляет их национальное самовыражение и самоопределение. В настоящее время ведутся серьезные и противоречивые дискуссии о том, как считаться с фундаментальным империализмом России и необходимостью “деколонизации” России, чтобы она стала жизнеспособным участником европейской безопасности и стабильности» [1].

Данная стратегия предполагает организацию процесса распада российской государственности через разжигание этноконфессиональных противоречий, где важнейшая роль отводится этническим мигрантам. Западные спецслужбы имеют достаточно эффективные рычаги давления на укоренившиеся в Российской Федерации этнические диаспоры, контролирующие всех этнических мигрантов, в том числе получивших российское гражданство, с целью организации как отдельных террористических актов, так и сепаратистских и уголовных акций, направленных на дестабилизацию политической ситуации в целом.

Данный аспект деятельности западных спецслужб обусловлен общей стратегией блока НАТО против России, в частности новой Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2022 г., где Россия позиционируется как стратегический и экзистенциальный противник, подлежащий полному уничтожению. Предполагается, что разрушению подлежат не только государство, вооруженные силы, инфраструктура жизнеобеспечения и гражданское население, но и общество в целом: его культурно-историческое наследие, ментальная сфера и даже генофонд. В качестве одного из ключевых методов достижения этой цели выбран метод разжигания этноконфессиональных конфликтов, а важнейшим инструментом — «этническое оружие», то есть этнические мигранты [2].

Специалисты-криминологи, изучавшие процесс реализации стратегии «деколонизации России» выделяют ряд основных принципов, которые можно квалифицировать как подрывную деятельность. Среди них наибольшую опасность представляет следующее: реанимация

всех «старых» и латентных этноконфессиональных конфликтов, которые протекали в России с момента ее становления в качестве империи; опора на молодежь, находящуюся в оппозиции к существующей государственной власти, в том числе преступных группировок; организация восстания этнических мигрантов в целях создания очагов насилия, которые приведут к массовой невротизации и деморализации российского общества, а также падение легитимности государственной власти [3].

По мнению В.А. Овчинского, давшего глубокий анализ декларации «деколонизации» России, некоторые механизмы по разрушению российской государственности, обсуждавшиеся на втором «Форуме свободных народов России», прошедшем в Праге 23–24 июля 2022 г., уже начались. Такими механизмами являются скрытое провозглашение государственной независимости коренных народов и колониальных регионов до организации мирного системного сопротивления федеральной власти в форме саботажа, демонстраций, забастовок и пикетов с целью создания сил самообороны, перехвата власти на региональном уровне и взятия под контроль военной инфраструктуры, расположенной в конкретном регионе [4].

По замыслу планировщиков стратегии «деколонизации» России, ее реализация должна как минимум активизировать процесс этноконфессионального сепаратизма в национально-территориальных субъектах РФ, прежде всего в таких республиках, как Чечня, Дагестан, Татарстан и Якутия, где сепаратистские организации были тем или иным образом подавлены федеральной властью, но находятся в «спящем» режиме. Их активизация возможна лишь в условиях резкого снижения уровня и качества жизни населения с последующим массовым ростом недовольства, ослабления федеральной власти из-за военных неудач, переброска значительного числа подразделений МВД в зону СВО или падения легитимности федеральной власти.

Это не единственный факт, подтверждающий наличие четкой и продуманной стратегии и сети организаций, нацеленных на разрушение России с помощью «этнического оружия». В открытых источниках имеется информация о том, что площадки для обсуждения необходимости и возможных сценариев распада России предоставляют Польша, Швеция, Чехия, США, Бельгия, Япония, Великобритания, Франция [5].

Специалисты утверждают по этому поводу следующее: «Одним из направлений информационной войны, которую Запад развернул против нашей страны с началом СВО, стал призыв к “деколонизации России”. За этим стоит старая идея нанести России военное поражение и расчленив Российскую Федерацию» [6].

Далеко не все специалисты согласны с такой позицией, так как считают, что данная стратегия нереалистична, потому что в отличие от классических западных колониальных империй Российская империя, СССР, а затем и Российская Федерация не является классической империей, потому как большая часть территорий и народов вошли в ее состав добровольно, а значит, никакой угрозы территориального распада Российской Федерации по причине этноконфессионального сепаратизма нет [7]. С такой позицией трудно согласиться по следующим причинам.

Во-первых, не все территории и народы вошли в состав России добровольно, например, Северный Кавказ был завоеван в результате серии тяжелых и кровопролитных военных кампаний. Это привело к тому, что сепаратистские тенденции в этих регионах были всегда: в периоды Октябрьской революции 1917 г., Гражданской и Великой Отечественной войн, двух Чеченских войн постсоветского периода. Не исчезли сепаратистские тенденции и сегодня.

Во-вторых, в современной России нарушен этнодемографический баланс по причине присутствия в стране более 20 млн легальных и нелегальных этнических мигрантов, которые создают на некоторых территориях ситуацию значительного численного перевеса над коренным населением, как это происходит, например, в подмосковных Котельниках [8].

Россия сегодня — это государство где наряду с государствообразующим русским этносом, состоящим из атомизированных индивидов, живущих нуклеарными семьями, соседствуют около двух сотен национальных меньшинств, и даже самые крупные из них имеют разнообразные кровнородственные формы этнической самоорганизации. Все разнообразие этих форм традиционно называется диаспорами. Некоторые исследователи включают в понятие диаспоры все формы этнических образований, что представляется ошибочным [9, с. 284]. На наш взгляд, употребление термина «диаспора» по отношению значительной части этнических меньшинств, живущих в России, научно некорректно.

Четкая дефиниция феномена «диаспора» в политологическом дискурсе подразумевает, что это часть единой этнической общности, живущая вне страны своего происхождения, своей исторической родины [10]. Это значит, что в Российской Федерации диаспорами могут считаться лишь такие этнические образования, для представителей которых Россия не является исторической родиной, и они имеют «собственные» государственные образования, например, узбекская, таджикская, казахская, киргизская, туркменская, грузинская, армянская, азербайджанская, афганская, курдская, белорусская и т.д.

При этом диаспорами ошибочно называть этнические образования, для представителей которых Россия является исторической родиной — татар, башкир, мордвы, чеченцев, ингушей, дагестанцев и т.д., имеющих собственные национальные республики и право на свои национально-культурные автономии. Однако за пределами территорий своего компактного проживания люди этих национальностей стремятся создать различные кровнородственные формы этнической самоорганизации, в том числе и криминальные, для того чтобы конкурировать с коренным населением регионов во всех сферах жизнедеятельности, что им успешно удается за счет жесткой иерархической кровнородственной и патриархальной организации, которая предопределяет и потенциальную способность их трансформации в этнические ОПГ.

Рассмотрим ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих формы жизнедеятельности различных этнических образований в Российской Федерации, и кратко проанализируем их содержание на предмет того, какие формы этнических объединений разрешены законодательством.

Хронологически первым нормативно-правовым документом, который официально допускает существование этнических объединений, является Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [11], который дает не только гражданам России, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства независимо от их этнической принадлежности право на создание общественных объединений.

Следующим по времени вступления в силу является Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [12], допускающий создание некоммерческих организаций (НКО) в форме религиозных организаций, социальных благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, то есть разрешает этническим объединениям создавать собственные НКО.

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» допускает «объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории» [13]. Сегодня в Российской Федерации действует 21 национально-культурная автономия (НКА), имеющая право получать средства как из федерального, так и из регионального бюджета.

Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» направлен на обеспечение и активиза-

цию работы по пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу [14].

В Указе Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» зафиксировано, что к категории вызовов и угроз национальной безопасности России относятся: п. 14: б) возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии; в) гипертролизация региональных интересов и сепаратизм, развивающихся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа и угрожающие государственной целостности; г) незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов. В п. 19: л) фиксируется недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности [15, пп. 14, 19].

Во всех этих нормативно-правовых актах юридическим статусом обладают некие этнические объединения, состоящие в том числе из иностранных граждан и лиц без гражданства, находящиеся на положении национальных меньшинств, которые имеют право создавать свои НКО и НКА, причем от них требуется социальная и культурная адаптация к принимающему обществу, и которым запрещено создавать этнические анклавов и политические партии по этноконфессиональному признаку. При этом единственным нормативно-правовым актом, где используется термин «диаспора», является приказ ФАДН России от 27 ноября 2017 г. № 133 [16, п. 4.5]. Понятие «диаспора» в данном случае приведено без его определения, как и понятие «национальная община». Не разъяснены и различия между этими терминами.

Следовательно, термин «диаспора» не имеет в российском правовом поле юридического статуса, в нем фиксируются только этнические образования, имеющие статус НКО или НКА. Возникает ситуация, где многочисленные этнические меньшинства, имеющие кровнородственную форму этнической самоорганизации, находятся в значительной степени в нелегальной сфере. Если «вершину айсберга» каждой кровнородственной общины составляют официальные лица, действующие в статусе членов НКО и НКА, то «подводную часть айсберга», невидимую для государства, составляют основная масса членов кровнородственной общины, жизнедеятельность которых проходит «в тени», то есть в нелегальной сфере.

Такая ситуация характерна как для реальных диаспор, чья родина находится за пределами России, так и для псеводиаспор, этнических

кровнородственных общин, для которых Россия является страной происхождения и которые имеют свою «родную» национальную республику. Данная ситуация чревата высокой степенью опасности для Российского государства и общества по следующим причинам.

Во-первых, согласно этнополитической методологии, кровнородственная община (род, тукхум, тейп, клан) — это специфическая форма родоплеменной жизни, характерная для «доиндустриального» сельского населения с традиционным религиозным менталитетом. В таких кровнородственных общинах главным системообразующим признаком является этническое родство, дополненное кланово-корпоративной солидарностью, которую Ибн Хальдун называл асабией [17, с. 224]. Асабия обуславливает кровнородственной общине жесткую патриархальную организацию, высокую дисциплину и возможность мгновенной мобилизации. За счет фактора асабии община чаще всего выигрывает борьбу за жизненное пространство у коренных народов, не обладающих ею, захватывая и монополизировав целые сферы жизни общества и государства.

Обратим внимание на то, что в этой среде существуют две противоречащие друг другу тенденции: с одной стороны, максимальное стремление к поддержанию и укреплению внутренней социальной солидарности и этноцентризма кровнородственной общины, то есть асабии, с другой — радикальная религиозность и приверженность нормам шариата. Противоречие в данном случае заключается в том, что асабия считается в исламе опасным и вредным для правоверных явлением [18]. Это свидетельствует о том, что системообразующим фактором таких общин является именно кровнородственное, этническое, а не конфессиональное единство.

Ситуация еще более осложняется тем фактом, что кровнородственные общины не имеют никакого легального статуса (у них нет постоянных адресов, телефонов и документов), государство их практически не контролирует в правовом поле, так как большая часть их жизни проходит в нелегальной, а иногда и криминальной сфере. Главная цель этих кровнородственных «диаспорально-земляческих» общин — это не сохранение собственной культурной и духовной традиции, как они это формально декларируют, создавая собственные НКО и НКА, а достижение кланово-корпоративных целей в экономической, социальной и политической сферах жизни российского общества.

Во-вторых, основной формой жизни таких кровнородственных кланокорпораций на «чужой» территории становятся этнические анклавы, главная цель которых — самосегрегация внутри городов в изолированные и плохо контролируемые извне зоны-территории со своей инфраструктурой жизнеобеспечения, что препятствует ассимиляции

и элементарной адаптации к принимающему обществу и позволяет противопоставить себя всем остальным, сохранить жесткую иерархию и сплоченность, которые являются главным конкурентным преимуществом перед атомизированным коренным «индустриальным» населением со светским типом мышления и индивидуализированным поведением.

В-третьих, находящиеся в Российской Федерации кровнородственные общины имеют специфический социально-демографический состав — в подавляющем большинстве это «младшие сыновья» из бедных семей: молодые, необразованные, неквалифицированные, невежественные, радикализованные, агрессивные и вооруженные, уверенные в своей безнаказанности по отношению к коренному населению, и в то же время полностью подчиненные воле неформальных глав своих общин.

В-четвертых, двусмысленную роль играют формальные лидеры этих диаспор в статусе НКО и НКА. Официально эти лица являются руководителями и модераторами культурной жизни общины, а также представителями своих организаций в отношениях с органами государственной власти. Однако исследователи фиксируют существование в диаспорах не одного, а двух лидеров, причем второй, часто неформальный лидер, занимается экономическими и политическими вопросами, выполняя протекционную и ресурсную функции [19].

Фактически эти лица занимаются деятельностью, которая выходит за рамки полномочий НКО и НКА и является неформальным лоббированием экономических и политических интересов общины в системе государственного управления. Более того, они интегрируются в административно-силовую вертикаль государства: организуют выгодные бизнес-проекты для представителей своей общины, продвигают своих людей в систему государственного управления, решают личные вопросы членов общины, в том числе совершивших административные правонарушения и уголовные преступления. Мировой опыт показывает, что следующим шагом в этом направлении может стать попытка формирования профсоюзов и исламских партий.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что этнические общины, живущие на родоплеменном уровне развития и имеющие жесткую кровнородственную структуру, которую невозможно не то что ассимилировать и интегрировать в принимающее общество, но и адаптировать на бытовом уровне к образу жизни российского общества, где подавляющая масса населения представляет собой атомизированное и образованное городское население, сохранившее кровнородственные отношения только на уровне нуклеарной семьи. Столкновение таких эволюционно различных типов общностей не может

не вызывать этнополитического напряжения. Безусловно, до тех пор, пока этнические мигранты живут в состоянии сегрегации в форме кровнородственных общин, их невозможно адаптировать.

Продолжение политики, которая осуществляется в настоящее время, закономерно ведет к бунтам этнических мигрантов (аналогичным в ЕС и США) и террористическим актам, подобных произошедшему в «Крокус-сити» 22 марта 2024 г. Сегодня рассматриваются несколько версий относительно заказчиков и исполнителей этого террористического акта, однако более важным является понимание его дальнейших последствий. В.А. Овчинский считает, что этот акт насилия полностью укладывается в стратегию «деколонизации» России и организован для достижения четырех целей [20].

Первая цель — подрыв авторитета вновь избранного Президента РФ, чтобы как минимум «разрушить» социальную базу его поддержки.

Вторая цель — спровоцировать удары по городам Украины, чтобы сделать из В.В. Путина «второго Б. Нетаньяху», который в ответ на провокацию ХАМАС отдал приказ о начале военной операции в Секторе Газа, вследствие чего там произошла гуманитарная катастрофа.

Третья цель — организовать внутри России серию межэтнических конфликтов через разжигание ненависти к этническим мигрантам и требования к властям ввести максимально жесткие меры против них. Это может быть опасно с точки зрения обвинения этнических русских в ущемлении прав национальных меньшинств и мусульман в целом и чревато дипломатическими осложнениями с рядом арабских и среднеазиатских стран, являющихся торговыми партнерами России.

Четвертая цель — спровоцировать бунты этнических диаспор под предлогом самозащиты их прав.

Две последние из указанных целей являются прямыми предпосылками эскалации межэтнических конфликтов и бунтов этнических мигрантов.

Рассмотрим подробнее вопрос о роли западных НКО в создании миграционного кризиса в Российской Федерации. Несмотря на открытое противостояние со странами НАТО в рамках СВО на Украине, сегодня в Российской Федерации функционирует ряд западных НКО сотрудничающих с официальными органами государственного управления России по перемещению масс этнических мигрантов. Наиболее значимой из них является находящаяся под эгидой ООН Международная организация по миграции (МОМ), с которой Российская Федерация 17 мая 2012 г. подписала соглашение о сотрудничестве, 24 ноября 2020 г. она стала полноправным членом МОМ, а 5 апреля 2021 г. Президент России В.В. Путин подписал Закон о ратификации

Устава МОМ. В 2007—2021 гг. МОМ уже организовала и профинансировала в Российской Федерации четыре проекта по перемещению этнических мигрантов из стран Средней Азии в Россию.

В рамках последнего из этих проектов, который финансировался Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству (SDC), декларировалось, что «мобильность между Центральной Азией и Российской Федерацией представляет собой один из крупнейших и наиболее важных коридоров трудовой миграции в мире, способствуя решению демографических проблем в России, обеспечивая возможности трудоустройства и способствуя сокращению бедности в Центральной Азии» [21]. По сути, этот проект не ограничивается целями совершенствования российской миграционной политики и содействия развитию ее рынка труда, а ориентирован на создание коридора для массового перемещения конкретных этнических популяций на новые территории постоянного проживания.

При этом в качестве интересантов указываются работодатели, этнические мигранты и агентства занятости. Соблюдение интересов коренного населения России, куда по такому «коридору» предполагается перемещение многомиллионных масс этнических мигрантов, во внимание не принимается. Между тем массовое переселение среднеазиатских этносов, являющихся носителями чуждого антропологического типа, чревато не только этнодемографической катастрофой русского государствообразующего народа, но и геополитическими сложностями функционирования российской государственности.

Таким образом, эффективным способом предотвращения реализации стратегии «деколонизации» России представляется пересмотр принципов действующей в настоящее время миграционной политики. Назрела необходимость выработки новой концептуальной основы миграционной политики, где приоритетным принципом станут интересы коренных народов России и российской государственности, сегодня подвергающейся целой серии угроз, среди которых наиболее опасным является перерастание этнополитической напряженности в серию этнополитических конфликтов коренного населения с этническими мигрантами.

Библиографический список

1. Деколонизация России: моральный и стратегический императив. URL: <https://www.csce.gov/briefings/decolonizing-russia-a-moral-and-strategic-imperative/>
2. Ильницкий А.М. Государство как цель. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2023420186X6STP.html>
3. Овчинский В.Л., Харцызов С.А., Кыласов А.В. Кто стоит за скандальными фильмами «Слово пацана», «Клипот», «Мастер и Маргарита»? URL: <https://nday.club/video/kto-stoit-za-skandalnymi-filmami-slovo-pacana-klipot-master-i-margarita-v-strane-zagovor->

4. *Овчинский В.Л.* Деколонизация России 2.0. Механизмы по расчленению России запущены. URL: https://zavtra.ru/blogs/dekolonizatsiya_rossii_2_0
5. *Габараева М. Р.* Идея деколонизации России и Северный Кавказ: современный контекст // Мир науки. Социология, филология. 2023. Т. 14, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK423.pdf>
6. Что такое «деколонизация России»? Возвращение к идеям «Генерального плана ОСТ». URL: <https://dzen.ru/a/YujhYVDFBS9s5o-v>
7. План «деколонизации» России опирается на историческую безграмотность. URL: <https://vz.ru/politics/2023/2/16/1199410.html>
8. *Мальцев В.* «Черная дача»: под Москвой уже сформировались эмигрантские гетто. URL: https://zavtra.ru/blogs/chyornaya_dacha_pod_moskvoj_uzhe_sformirovalis_migrantskie_getto
9. *Полоскова Т.* Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. М., 2002.
10. Политическая наука: словарь-справочник / авт.-сост. И.И. Санжаревский. М., 2010. URL: <http://glos.virmk.ru/index.htm>
11. Об общественных объединениях: Федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7877>
12. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742>
13. О национально-культурной автономии: Федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9578>
14. Об обеспечении межнационального согласия: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35266>
15. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 (в ред. от 15 янв. 2024 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/2>
16. Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики: приказ ФАДН России от 27 нояб. 2017 г. № 133 (в ред. от 20 марта 2019 г.). URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlsti-dly-adaptaczii-inostrannyix-grazhdan>
17. *Баццева С.М.* Историко-социологический трактат Ибн Хальдуна «Мукаддима». М., 1965.
18. Что такое «асабия» и почему это явление запрещено исламом? URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/cto-takoeasabia-i-rosemu-eto-avlenie-zapreseno-islamom/>
19. *Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В.* Социальный статус этнического лидера (на примере диаспор Ростовской области) // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2017. № 4. С. 10–15.
20. *Овчинский В.А.* Из Путина хотели сделать второго Нетаньяху. URL: <https://dzen.ru/video/watch/65ff278eb229214ee31c1947>
21. Содействие безопасности и квалифицированной миграции в коридоре Центральная Азия – Российская Федерация (2021). URL: <https://russia.iom.int/ru/trudovaya-migraciya>